

Глава 32. Впервые

В мансарде на самой вершине замка царил полумрак. Ароматические свечи догорали, их пламя лениво лизало края подсвечников. В тишине изредка раздавался сухой треск фитиля, и густой, почти осязаемый аромат роз заполнял каждый угол комнаты.

— Отпустить тебя?

Мальбаш замер, глядя на Рэйки. Он негромко повторил его просьбу, и этот низкий голос прозвучал подобно струне, тронутой в тишине заброшенного зала — изысканно, элегантно и пугающе.

— Хм... — он всмотрелся в алые глаза юноши, в которых в тусклом сиянии свечей теплилась робкая надежда, и неопределенно усмехнулся.

В этой усмешке сквозила странная смесь нежности и ледяного безразличия. Мальбаш протянул руку и кончиками пальцев коснулся подбородка Рэйки — осторожно, почти ласково, словно любуясь цветком перед тем, как сорвать его.

В то же мгновение Рэйки вздрогнул, будто через его тело пропустили электрический разряд.

Внезапно хватка Мальбаша ожесточилась. Он резко подался вперед, впиваясь пальцами в кожу юноши.

— Ты хочешь уйти? Ты хоть понимаешь, в каком положении оказался? — голос Мальбаша упал до едва различимого шепота, а пальцы, казалось, готовы были раздробить кость. — Ты хоть представляешь, в какое дерьмо вляпался?!

Его обычно бесстрастное, благородное лицо исказилось. В неверных тенях черты Мальбаша казались хищными, почти гротескными.

— Нет, ты не знаешь. Ты ничего не смыслишь...

— Ты только и умеешь, что кричать и обвинять меня в предательстве. Ты гредишь о «свободе», хочешь и дальше вести праздную жизнь принца, не зная забот...

— Регулус Сатансон, почему ты такой бестолковый? Когда же ты, наконец, повзрослеешь?!

Рэйки широко раскрыл глаза, ошеломленно глядя на него. Он долго не мог проронить ни слова.

Лишь спустя время он пришел в себя. Челюсть, зажатая в тисках чужих пальцев, ныла,

поэтому ответ прозвучал невнятно, больше походя на неразборчивое бормотание:

— О чем... о чем ты говоришь?

«Опять он за своё, — выругался про себя Рэйки. — Проклятый любитель загадок».

В государственных делах Мальбаш всегда был решителен и прям. Он говорил по существу, опираясь на факты, и не терпел двусмысленности. Но стоило коснуться личных чувств, как этот человек превращался в скользкую рыбу: он вилял, ходил вокруг да около, намекал, но никогда не называл вещи своими именами, заставляя гадать.

Проблема заключалась в том, что Рэйки не умел гадать.

Он никогда не отличался особой чуткостью или талантом распознавать чужие эмоции. Мальбаш же изъяснялся какими-то обрывками фраз, лишёнными всякой логики.

В прошлой жизни Рэйки до самой смерти так и не понял, что тот имел в виду.

Он искренне не понимал, почему нельзя сказать прямо: во что именно он «вляпался»?

Рэйки чувствовал, как внутри закипает раздражение, однако его тело — тот «прежний он» — лишь растерянно хлопало ресницами, глядя на мужчину взглядом невинного олененка.

«Идиот», — вынесла вердикт его нынешняя личность.

Заметив эту растерянность, Мальбаш на мгновение замер. Гнев и ярость, искажавшие его лицо, медленно угасли, сменившись тяжелым, бесконечно усталым вздохом.

В этом вздохе было слишком много скрытого смысла. Даже прожив вторую жизнь, Рэйки не смог бы расшифровать всю глубину заложенной в нем боли.

Звук растворился в аромате роз, горьком и сладком одновременно. Он осел где-то на полу — невидимый, неосязаемый, но совершенно реальный. То, что невозможно скрыть и нельзя стереть.

Мальбаш медленно разжал пальцы. Его ладонь скользнула выше, и он нежно провел тыльной стороной кисти по щеке юноши. Это движение было полно ласки и какого-то болезненного испытания.

— Рэйки, — негромко позвал Мальбаш. Его голос напоминал каплю чернил, медленно расплывающуюся в чистой воде. — Ты говорил, что любишь меня. Что... дорожишь мной.

Он помедлил, поднял взгляд, и в его глазах отразилось нечто тщательно подавляемое, почти мучительное.

— Неужели твои чувства не изменились, несмотря ни на что? Неужели это была правда?

Нет.

Мальбаш был тем, кто сверг его с престола, превратив в посмешище. Он был тем, кто выкачал его кровь, низведя до уровня жалкого низшего демона. Он был тем, кто растоптал его любовь, превратив её в пыль.

Рэйки помнил, как этот человек, сохраняя ледяное спокойствие, прижал его за плечи и дюйм за дюймом вонзил серебряный клинок в его грудь, пробивая сердце насквозь.

Он больше не любил его. Он не мог, не имел права любить его.

Он ненавидел его!

Рэйки почувствовал, как дыхание перехватило, а сердце забилося так неистово, что всё тело пробила крупная дрожь. Душа, переполненная яростью, обидой и сомнением, искала выход, желая выплеснуть всю свою черноту в лицо этому человеку.

Сознание Рэйки кричало и билось в агонии, но его тело... тело улыбалось.

Уголки губ непроизвольно поползли вверх. «Прежний Рэйки» медленно поднял руку и, дрожа от лихорадочного, почти безумного желания, коснулся лица Мальбаша.

Цепи на запястьях отозвались тонким, мелодичным звоном. Раз за разом.

Этот звук, негромкий, но отчетливый, бил прямо в виски Рэйки, заставляя сердце сбиваться с ритма, а разум — погружаться в хаос.

Кожа Мальбаша под его пальцами была гладкой и прохладной, словно драгоценный нефрит. Рэйки даже чувствовал едва уловимую пульсацию сосудов.

Юноша поднял голову, и в глубине его алых глаз вспыхнуло темное пламя, встретившись с глубоким, карим взглядом Мальбаша.

На мгновение время остановилось. Воздух в комнате стал густым и горячим.

«Рэйки» не произнес ни слова. Он лишь благоговейно прикрыл глаза и подался вперед.

С отчаянием обреченного, отбросив всякие сомнения, он прильнул к его холодным губам.

Этот поцелуй стал искрой, брошенной в пороховой погреб. словно взмах крыльев синей бабочки — незначительный, но влекущий за собой необратимые последствия.

Стоило их губам соприкнуться, как зрачки Мальбаша сузились. Его напускное спокойствие рухнуло в одночасье, уступив место почти звериной страсти.

Эмоции, которые он подавлял столетиями, вырвались на свободу. Маска сдержанности, которую он носил так долго, разлетелась вдребезги.

В следующую секунду он властно обхватил затылок Рэйки, подминая его под себя. Мальбаш углубил поцелуй с яростью хищника, сорвавшегося с цепи — грубо, жадно, не оставляя добыче ни единого шанса.

Терпкий аромат кедра мгновенно вытеснил нежность роз. Из горла мужчины вырвался низкий, прерывистый стон, полный властной чувственности.

Он терзал, ласкал, впивался в его губы... Язык Рэйки, едва коснувшись чужого, попытался отпрянуть, но был тут же захвачен и втянут обратно.

Дыхание было украдено. У Рэйки не осталось сил даже на сопротивление — тяжесть мужского тела придавила его, лишая возможности пошевелиться.

Цепи неистово забились о спинку кровати, наполняя комнату резким металлическим лязгом.

Рэйки слышал, как кровь шумит в ушах. Тело охватил жар, легким стало не хватать воздуха.

«Нет, не надо!.. Остановись!»

Сознание Рэйки билось в истерике. Будь у его воли физическое воплощение, его глаза сейчас были бы налиты кровью от ярости.

Однако он не мог даже разомкнуть веки. Перед глазами стояла тьма, а ощущения — сплетение губ, жаркое дыхание и стальная хватка — становились лишь отчетливее, выжигая разум подобно лесному пожару.

Спина погрузилась в мягкий ворс ковра, а затем тяжелое тело накрыло его, прижимая к самому центру кровати с балдахином.

Одним движением Мальбаш сбросил с него шелковую пижаму. Ткань, подобно услужливому

суккубу, послушно соскользнула вниз, обнажая белизну кожи, напоминающую чистейший фарфор.

Руки, которые обычно держали магические гримуары, теперь медленно скользили по этому телу. Пальцы, привыкшие творить разрушительные заклинания, теперь жадно и трепетно сжимали горячую кожу, выдавая болезненную, почти маниакальную жажду обладания.

Начиная со щек, его ладони, подобно змеям, спускались к шее, задерживаясь на кадыке и заставляя того испуганно дергаться.

Тело Рэйки содрогалось от каждого прикосновения. Там, где проходили пальцы Мальбаша, вспыхивали невидимые разряды, и волны наслаждения, одна за другой, захлестывали его, заставляя разум мутиться.

«Нет... я не хочу этого...»

Похоть пробудилась, тело отозвалось на ласку. Тот «прежний он», еще ничего не знающий о будущем, задыхался от восторга и смущения, чувствуя, как сердце заходится в экстазе. Но нынешний Рэйки испытывал лишь невыносимую муку и отвращение, желая уничтожить всё происходящее.

Глупый «я», лицемерный Мальбаш, их уродливая, искаженная связь...

Его тошнило. Ярость, стыд и боль комом застряли в горле — их невозможно было ни выплюнуть, ни проглотить.

Что это за проклятая иллюзия? Кто её создал? Зачем заставлять его снова переживать этот позор, смотреть на то, как низко и слепо он когда-то любил это чудовище?

Мерзко. До тошноты мерзко!

Ладонь Мальбаша скользнула ниже, к рельефному животу, но внезапно замерла.

— Рэйки...

Он позвал его тихим, дрожащим голосом. Мальбаш убрал руку и снова коснулся его лица. Его карие глаза лихорадочно блестели.

— Я... я хочу тебя. Ты согласен?

— Да! Да, конечно!

Услышав это предложение от того, кто веками был его «белым идеалом», его тайной мечтой, «Рэйки» едва не задохнулся от счастья. Его глаза заблестели от слез, а на губах заиграла восторженная улыбка.

Счастье ослепило его.

И неважно, что этот человек годами отвергал его, игнорировал его чувства и держал на расстоянии. В этот миг сердце юноши расцвело.

Судьба, всегда бывшая к нему жестокой, наконец-то проявила милосердие. И он ни за что не упустит этот шанс.

«Рэйки» обвил руками шею Мальбаша, отвечая на поцелуй с неистовым жаром.

— Мал... я люблю тебя. Я всегда буду любить тебя... Только тебя.

«Нет! Ты, тупица! Замолчи! Оборви это!»

Сознание Рэйки билось в агонии, подобно зверю, запертому в тесной клетке. Гнев и ненависть вскипали в его груди черным пламенем, готовым прорваться сквозь плоть и испепелить всё вокруг, даруя силу, способную сокрушать богов.

Но в тот момент, когда эта черная мощь достигла своего пика, в тишине раздался едва слышный вздох.

Этот вздох был подобен капле, упавшей в спокойную воду. В одно мгновение рябь разошлась по поверхности, и весь хаос затих.

Услышав очередное признание в любви, Мальбаш впервые позволил своим глазам засиять. Его обычно печальный, подавленный взгляд наполнился неистовым светом, похожим на блеск коричневого стекла под лучами звезд. Это было прекрасно и пугающе искренне.

Но уже в следующую секунду свет померк, поглощенный бездной. Его глаза снова превратились в стоячую воду.

Он нежно коснулся щеки Рэйки и издал долгий, едва уловимый вздох.

Мальбаш медленно снял очки в тонкой золотой оправе и распустил свои полудлинные волосы.

Он улыбался, но эта улыбка была горше любых слез.

— Рэйки... ты обязательно об этом пожалеешь.

В это мгновение ярость Рэйки утихла.

Нечто тяжелое, густое и невыносимо давящее просочилось сквозь маску улыбающегося Мальбаша. Рэйки лишь слегка соприкоснулся с этим чувством, но ему уже стало трудно дышать.

Что это было? Что скрывалось за этим взглядом?

Рэйки не хотел знать. Он боялся даже думать об этом.

Пусть всё будет так. Между ними... иначе и быть не могло.

Он чувствовал, как ладонь Мальбаша продолжает свой путь, чувствовал, как его собственное тело, преодолевая стыд, раскрывается навстречу. Но внутри него всё словно вымокло под внезапным ледяным ливнем.

Вспоминая тот нежный, печальный вздох, Рэйки ощутил, как в черном пламени его ненависти затрепетал иной, крошечный огонек.

Мальбаш, его несбывшаяся любовь...

Да.

Он пожалел.

<http://bllate.org/book/15880/1587951>